Какаши наслаждался прохладным утренним воздухом, сидя на ветке дерева с книгой в руках и ожидая прибытия своей команды. Июль и август были самыми жаркими месяцами в году в Конохе, поэтому всегда было полезно начать тренировки пораньше, пока не наступила полуденная жара. Сегодня утром он уже проверил печать на клоне, и она сработала, как и планировалось. Успокоившись, он наложил печать на себя, чтобы регулировать духовную энергию, и отправился на тренировочную площадку.

Невероятно, как, несмотря на все прошедшие годы, он легко влился в рутину. Расписание команды 7 было составлено по образцу расписания его сенсея, с той лишь разницей, что вместо Обито он заставлял команду ждать. В остальном же команда собиралась в семь утра в летние месяцы и в девять утра в зимнее время. В отличие от своих учеников, Какаши обычно не ждал и не болтал до прихода Обито. Он, Рин и Минато, увлеченные различными теоретическими аспектами искусства ниндзя, часто погружались в свои собственные исследования. Какаши сосредоточился на ниндзюцу, Рин изучала медицинское ниндзюцу, а Минато занимался фуиндзюцу.

Жаль, что Наруто, Сасукэ и Сакура не проявляли такой же инициативы в своих тренировках. Его поколение, выросшее во время войны, было более склонно к самостоятельному обучению, поскольку взрослые были слишком заняты войной. Однако он не мог винить свою команду: он не подталкивал их к отказу от этой привычки, что должно было стать его обязанностью как сенсея. Он должен был активнее участвовать в их тренировках, обучая их не только тактике построения и основным техникам управления чакрой. Конечно, он научил Сасукэ Чидори, но сделал это только потому, что Гараа представлял угрозу, и он не хотел, чтобы его ученик погиб.

Он все еще боролся со своими демонами, когда впервые принял команду 7. К тому моменту, когда он снова начал действовать, на деревню напали, и Третий погиб. Тогда Итачи решил нанести визит и высвободил демонов Сасукэ и его желание обрести силу как можно быстрее.

К сожалению, после смерти Третьего и назначения Цунаде он был назначен на многочисленные миссии ранга S для поддержания мира и обеспечения того, чтобы никто из других деревень не воспользовался преимуществами, пока все уляжется. За это время он выполнил множество разведывательных миссий и даже поймал пропавших ниндзя Конохи, которые думали, что смогут воспользоваться неразберихой, чтобы пробраться обратно и украсть артефакты или свитки ради быстрой наживы.

Он старался поддерживать свою команду и надеялся, что в перерывах между миссиями ему удастся связаться с Сасукэ, пока не стало слишком поздно, но он действительно опоздал. Разговор с Сасукэ не привел к тем изменениям, на которые он рассчитывал. Услышав новость о дезертирстве Сасукэ и обнаружив Наруто без сознания в Долине Конца с четкими очертаниями чидори на груди его куртки, Какаши понял, что потерпел ужасную неудачу. Он не мог понять, как его дзюцу снова использовали против товарища по команде джинчурики.

В это время Наруто отправился в путь вместе с Джирайей, а Сакура обрела наставника в лице Цунаде. Когда Сасукэ стал обучаться у Орочимару, тот решил оставить учеников с более сильными наставниками. Обучив подростка Наруто манипулированию природой, чтобы завершить Расенган, Какаши задумался, насколько сильнее они были бы, если бы он был более

бдительным сенсеем. А еще он подумал, остался бы Саске.

Какаши тряхнул головой, отгоняя эти мысли: сейчас было не время предаваться жалости к себе. У него был план, который нужно было выполнить, и он поклялся, что если в будущем ему представится шанс снова стать их сенсеем, то на этот раз он сделает все правильно. Пока же ему нужно было сосредоточиться на своих товарищах по команде и собственных тренировках.

Первым делом Какаши хотел найти способ изменить Чидори, чтобы обойти проблему туннельного зрения теперь, когда у него больше нет Шарингана - и никогда не будет. Обито не умрет в этот раз, не при мне. Шаринган позволял ему использовать дзюцу, не перестраивая его, но он знал, что с помощью мозгового штурма, своих знаний ниндзюцу и старых добрых проб и ошибок он сможет найти решение.

Все-таки Чидори было очень универсальным дзюцу. Судя по рассказам Сасукэ, его ученик создал расширяемую версию. Сам он уже создал версию, в которой мог соединять два Чидори и расчленять врагов с помощью подключенного кабеля. Он был уверен, что сможет создать пригодную для использования версию. Резак молний стал неотъемлемой частью его боевого стиля, и он не собирался отказываться от дзюцу только потому, что потерял Шаринган.

Поэтому Какаши взял в руки книгу по манипулированию природой и формой. Он уже читал эту книгу, унаследовав её от отца, но всё равно это было выше его одиннадцатилетних познаний. Однако его младший сын был близок к тому, чтобы достичь этого уровня знаний, и только после того, как он смог постичь принципы, изложенные в книге, он смог создать Чидори. Таким образом, чтение этой книги показало бы сенсею, что уровень его теоретических знаний в области ниндзюцу выше, чем он, возможно, предполагал, и позволило бы ему представить вариацию своего знаменитого дзюцу, не вызывая подозрений. Пересмотр этих концепций мог бы также породить идеи по исправлению Чидори, чтобы Какаши мог попробовать. Это был беспроигрышный вариант.

Размышления Какаши были прерваны, когда он почувствовал, как чакра Рин вошла в тренировочную площадку. На секунду у него перехватило дыхание, но он подавил в себе чувство вины, глубоко вздохнул и поднял голову от книги, когда его товарищ по команде подошел к нему. Вы можете сделать это.

"Доброе утро, Какаши-кун", - как обычно, поприветствовала Рин, подходя к дереву, на котором сидел Какаши.

"Хм..." Какаши пока не решался заговорить, но его позабавило то, как Сасукэ хмыкнул в ответ на приветствие.

"Минато-сенсей сказал, что ты заболел, - невозмутимо продолжал Рин, привыкший к отсутствию у Какаши навыков общения, - как ты себя сегодня чувствуешь?"

"Нормально", - пожал плечами Какаши и укрылся за книгой, надеясь, что Рин пока оставит его в покое. Хотя приступы паники не проходили, ему требовалось все самообладание, чтобы снова

не сорваться.

Периферийным зрением он заметил, как Рин хотела что-то сказать, но не успела, нахмурившись. Она быстро нахмурилась и улыбнулась: "Я рада, что тебе лучше", - сказала она и села у подножия дерева, достав свой медицинский справочник, чтобы почитать.

Какаши был благодарен Рин за внимание, он действительно не был готов к разговору с ней. Она всегда обладала высоким эмоциональным интеллектом, который он так и не смог оценить в полной мере, пока она была жива. Хотя он и хотел бы направить внимание Рин на другие искусства ниндзя, чтобы расширить ее боевой репертуар и иметь больше шансов избежать пленения, но пока было еще слишком рано.

http://tl.rulate.ru/book/104183/3642895